

СООБЩЕНИЯ С ФРОНТА

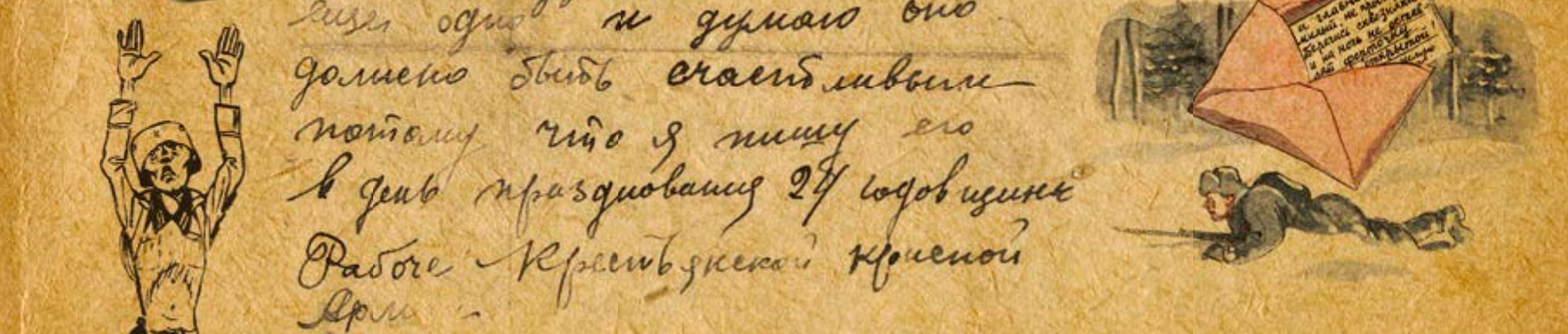

« Война – это плохо. Это убийство, это смерть людей. Ничего страшнее войны, по-моему, нет. На войне всегда страшно – и когда кто-то говорит, что нестрашно, то он брешет, мягко говоря. Другое дело, что страх преодолевается. Ты действуешь автоматически. Наверное, это сознание необходимости. На фронте я стала верить в существование высшей силы. До армии я была на оборонительных работах. В той деревне жила женщина с грудным ребенком: она гадала девочкам. Она взяла мою левую руку и стала говорить – чудесным русским языком. Я об этом гадании вспомнила через много лет после войны. И была потрясена. Один в один! Она мне сказала, что я всю войну проведу на фронте – а я же тогда еще была на строительных работах, не в армии. Затем она сказала, что ничто меня не заденет – я не буду ни ранена, ни поцарапана. Все сбылось. Было прямое попадание в штаб полка. Меня положили с мертвыми, но не успели похоронить. Я была только немного контужена и залита кровью других убитых. Значит, она все это прочитала!

В самом начале войны я попала в часть по охране войскового тыла. Там был лагерь для военнопленных. По совместительству я была переводчиком. И туда приезжал Эренбург – беседовать с пленными. Он и внешне был неприятный, а главное, он нам страшно навредил! Он проповедовал войну по принципу «око за око, зуб за зуб», а это просто-напросто ужасно. Мы столько потеряли на этом. Потому что мы не немцы – мы же не грабить пошли, а Родину защищать. Это разные вещи. Наши солдаты нормально обращались с пленными. Но был случай, который я простить не могу. Очень молодой немецкий летчик перелетел к нам и сдался в плен вместе с самолетом. Только спросил: «Меня не убьют?» Я говорю: «Ну, раз ты сам сдался в плен, конечно, нет». А потом, когда мы отступали, оказалось, что пленные наших задерживают. И их всех расстреляли. Я не могу этого забыть.

Ольга Ноевна Косорез, 94 года.
Радист, переводчик.

Ушла на фронт добровольцем. Воевала в разведке, была радистом и переводчицей. Участница встречи на Эльбе. Награждена медалями («За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и др.), орденом Отечественной войны 2-й степени. Сегодня – юрист общества «Мемориал».

ОТВЕТ ПОЛУЧЕН

Летчики группы, которой командует майор Пушкин, уничтожили более шести с половиной тысяч фашистских солдат и офицеров, 16 танков, 70 вражеских самолетов, сотни автомашин.

– Некрасиво получилось, герр обер-лейтенант!
Не успели мы подняться в воздух, как русские нас
МИГ'ом сбили!..

ПОЭТ ПУШКИН: - «О, поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?..»
МАЙОР ПУШКИН: - Мы!..

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

– Ну как, товарищ Петров, не страшно было в танковом бою?
 – Да страшновато!.. Боялся, что фашистский танк от меня улизнет.

НОВЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ГОГОЛЯ

«Мертвые души».

«Вечера на хуторе близ Диканьки».

«Записки сумасшедшего».

«Страшная месть».

Уборочная кампания на Украине.

УБОРОЧНАЯ КАМПАНИЯ В РАЗГАРЕ
Тамбовская фрицекосилка.

Рис. Л. Бродаты

Наталка-полтавка.

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

– Вы добровольно сдались в плен, господин обер-лейтенант?
– Нет, нас на это п о д б и л и русские.

В ОСВОБОЖДЕННОМ ГОРОДЕ

– Город очистили, теперь надо очищать город.

НА КИЕВСКИХ ВЫСОТАХ

Колхозница Ольга Ромашко из Ворошиловградской области вручила бойцам и командирам подразделения офицера Шибаяева боевое оружие, приобретенное на ее личные средства.

Пламенный привет от Ольги Ромашко!

ЧИСТАЯ РАБОТА

Двумя очередями автоматчик Федотов уничтожил этих...

...Обер-лейтенанта же он уничтожил вне очереди.

ЖАТЬ ВРАГА НА ЗАПАД!

– Весной мы с тобой, Петро, всегда сеяли, а теперь наше дело – жать и только жать!

ПО-СНАЙПЕРСКИ

- Как стреляли?
- Из ста возможных – сто вельможных.

ОНЕЖСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Текущий счет снайпера Орлова.

КАЖДОМУ – СВОЕ

Октябрьский подарок пионерки Маруси Ивановой попал к снайперу Ивану Петровичу Сидорову.

Подарок мужа и жены Федотовых попал к разведчику Семену Григорьевичу Сергеенко.

Подарок семьи Поленовых попал к артиллеристу Федору Григорьевичу Панкратову.

Подарок девушек Н-ского завода попал в Карла Мюллера, Вильгельма Брауна и многих других.

ЗА УГЛОМ НАПРАВО

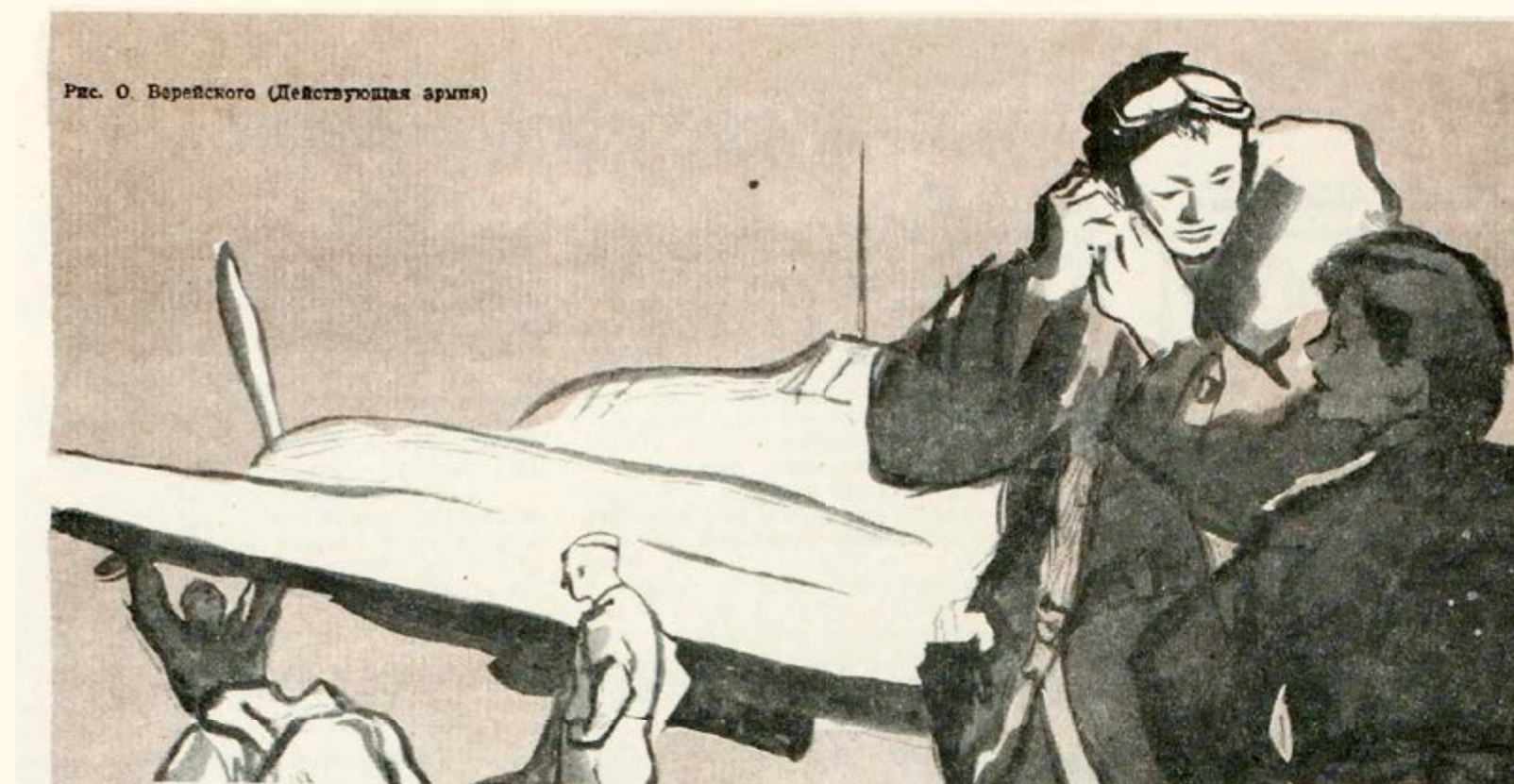

Рис. О. Верейского (Действующая армия)

– Не уходите никуда, Шурочка! Я только слетаю тут рядом в Германию, и через четверть часа в кино пойдем.